

И. А. Насонова

*профессор кафедры уголовного процесса
Воронежского института МВД России,
доктор юридических наук, профессор*

Ю. К. Владимирова

*доцент кафедры уголовного права
Воронежского государственного университета (Россия),
кандидат юридических наук*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПРАВ ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ

Конституция Российской Федерации провозгласила приоритет личности, возложив заботу о ней и ее правах на государство (ст. 2). Применительно к уголовному судопроизводству указанная миссия государства реализуется, прежде всего, в деятельности его органов и должностных лиц по обеспечению прав лиц, вовлекаемых в уголовно-процессуальные отношения. Ее разновидностью является обеспечение уголовно-процессуальных прав лиц, содержащихся под стражей и в местах лишения свободы. Именно для данной группы участников проблема обеспечения прав приобретает особое звучание, поскольку им сложно активно и самостоятельно осуществлять реализацию своих прав.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не смогло проигнорировать данную потребность содержащихся под стражей и в местах лишения свободы и предусмотрело определенный обеспечительный механизм. К сожалению, он не является безупречным. Его совершенствование в первую очередь предполагает коррекцию существующих уголовно-процессуальных норм, ориентированных на лиц, содержащихся под стражей.

Такая коррекция позволит в определенной мере решить часть проблем, которые воспринимаются еще острее на фоне роста числа обвиняемых, длительное время содержащихся под стражей. Такой рост связан с непростой социально-экономической и политической ситуацией в стране. Генеральный прокурор Российской Федерации в своем докладе на расширенном заседании коллегии Генпрокуратуры отметил, что в 2016 г. в сравнении с 2015 г. число арестованных по неоконченным делам следователей МВД и СК России увеличилось на 4 % и составило почти 26 тыс. человек,

из них 1 тыс. 300 (рост на 69 %) содержится в следственных изоляторах уже более года [1]. Что же касается 2017 года, то за его первое полугодие удовлетворено 57 381 ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу [2]. Кроме того, по-прежнему дает о себе знать и проблема чрезмерной длительности содержания обвиняемых под стражей. Данная негативная тенденция уже не первый год развивается на фоне снижения количества регистрируемых преступлений и лиц, их совершивших [3].

Следствием такого положения являются обращения заинтересованных лиц как в судебные инстанции, так и к Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации. Так, в 2016 году поступило 435 обращений по вопросу длительности сроков содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых [4]. В 2017 году наблюдается рост количества обращений граждан по вопросам, связанным с арестами и сроками содержания под стражей (+4,6 %) [5].

Нередко такие обращения признаются законными и обоснованными. Особенно это характерно для ситуаций, связанных с рассмотрением дел в Европейском Суде по правам человека (далее — ЕСПЧ) [6; 7]. Так, в докладе о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 г. обращается внимание на то, что по решениям ЕСПЧ в связи с нарушениями, допущенными при уголовном судопроизводстве, в частности в результате длительного содержания под стражей в период судебного разбирательства, а также несоблюдения норм международного права об осуществлении правосудия в разумный срок, из бюджета Российской Федерации выплачено: в 2016 году — более 424 млн руб., в 2017 году — 900 млн руб [5].

В связи с этим становятся понятными приоритеты, расставленные Генеральной прокуратурой Российской Федерации, которые, как отметил Ю. Я. Чайка, заключаются в повышении уровня гарантий прав обвиняемых и осужденных, находящихся под стражей, улучшении условий их содержания, оказания им медицинской помощи [1].

Подробнее остановимся на проблемах коррекции действующего законодательства в части регламентации вопросов обжалования лицами, содержащимися под стражей, процессуальных действий и решений.

Для лиц, содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы, именно обжалование имеет особую значимость, поскольку к нему они наиболее часто прибегают. Знаменательно, что законодатель наконец-то откликнулся на предложения ученых о расширении

круга лиц, чьи действия (бездействие) и решения подлежат обжалованию в уголовном судопроизводстве, и Федеральным законом от 30 декабря 2015 г. № 440-ФЗ [8] включил в него начальника органа дознания и начальника подразделения дознания (ст. 19 УПК РФ). А вот в Федеральном законе от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ [9], который также является источником уголовно-процессуального права, это новшество до сих пор не учтено. В нем по-прежнему, так же как это было на момент его принятия, к лицам, действия и решения которых подлежат обжалованию, отнесены: суд, лицо, производящее дознание, следователь и прокурор (ч. 5 ст. 21 УПК РФ). Знаменательно и то, что упомянутый закон не воспринял и изменение названия одного из участников уголовного судопроизводства, произошедшее в связи с принятием УПК РФ. Лицо, производящее дознание, не переименовано в дознавателя. А ведь первое понятие в определенном смысле устарело, поскольку использовалось в тексте УПК РСФСР. С принятием УПК РФ вместо него законодатель стал использовать термин «дознаватель».

Кроме того, границы объекта обжалования подозреваемых и обвиняемых, согласно Федеральному закону от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ, не вполне соответствуют аналогичным границам, определенным ст. 19, 123, 125 УПК РФ. Часть 5 ст. 21 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ, упомянув в числе объекта обжалования действия и решения государственных органов и должностных лиц, обошла своим вниманием их бездействие.

Сказанное свидетельствует о необходимости внесения коррективов в ч. 5 ст. 21 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ. К их числу следует отнести расширение границ объекта обжалования. Для этого целесообразно в ч. 5 ст. 21 указанного закона после слова «действия» добавить слово «бездействие». Таким образом, объект обжалования по Федеральному закону от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ будет представлен действиями, бездействием и решениями государственных органов и должностных лиц.

Это не единственная коррекция, которой должна быть подвергнута ч. 5 ст. 21 Федерального закона от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ. Данная норма должна включать в число лиц, действия (бездействия) и решения которых могут быть обжалованы всех тех, кто указан в ч. 1 ст. 19 и ч. 1 ст. 123 УПК РФ: суд, дознавателя, следователя, прокурора, орган дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, руководителя следственного органа. В ч. 5 ст. 21 Федерального закона от 15 июля

1995 г. № 103-ФЗ речь идет об обжаловании действий и решений суда, лица, производящего дознание, следователя или прокурора.

Изменения, на наш взгляд, должны коснуться и некоторых статей УПК РФ. В первую очередь речь идет о ст. 126 УПК РФ. Согласно этой норме администрация места содержания под стражей немедленно направляет прокурору или в суд адресованные им жалобы подозреваемого, обвиняемого, содержащегося под стражей. Учитывая, что указанные участники могут обращаться с жалобами не только к прокурору, в суд, но и к руководителю следственного органа, как это следует из ст. 124 УПК РФ, необходимо включить руководителя следственного органа в число лиц, которым администрация места содержания под стражей направляет жалобы подозреваемого, обвиняемого, содержащегося под стражей. Думается, норма, предусмотренная ст. 126 УПК РФ, должна выглядеть следующим образом: *«Администрация места содержания под стражей направляет руководителю следственного органа, прокурору или в суд адресованные им жалобы подозреваемого, обвиняемого, содержащегося под стражей, в запечатанном пакете не позднее суток с момента их подачи.»*

Реализация указанных предложений по корректировке ч. 5 ст. 21 Федерального закона и ст. 126 УПК РФ будет способствовать повышению эффективности обеспечения процессуальных прав, содержащихся под стражей или отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Другой стороной проблемы способа подачи жалоб участниками уголовного судопроизводства, содержащимися под стражей и в местах лишения свободы, является разрешение принесения жалобы не только через администрацию места содержания под стражей, но и через своего адвоката-защитника. В настоящее время УПК РФ отдает предпочтение отправлению жалоб участниками уголовного судопроизводства, содержащимися под стражей и в местах лишения свободы, через администрацию места содержания под стражей (ст. 126 УПК РФ). В то же время нормативное закрепление возможности таких участников отправлять жалобы через адвоката-защитника способствовало бы повышению уровня правовой защиты их уголовно-процессуальных прав. Объясняется это следующими факторами.

Во-первых, передача жалобы через адвоката-защитника позволяет резко ограничить возможность ознакомления с ее содержанием лиц, действия которых обжалуются, до получения ее адресатом. К сожалению, некоторые уполномоченные по правам человека в субъектах РФ зачастую получают от осужденных, подозреваемых, обвиняемых не «закрытые письма», а жалобы и заявления, которые прошли официальную цензуру

администрации следственного изолятора и исправительного учреждения. При этом нередко нарушаются сроки отправки корреспонденции, установленные федеральным законодательством.

Во-вторых, передача жалоб через адвоката-защитника, а не через почтовых операторов связи способствует оперативности доставления их в органы, осуществляющие прокурорский надзор или судебный контроль. А это особенно важно, поскольку запоздалое доставление жалобы лицу, осуществляющему в уголовном судопроизводстве контрольные или надзорные полномочия, в ряде случаев делает невозможным ее эффективное разрешение.

В-третьих, передача жалобы через адвоката-защитника, а не через почтовых операторов является более надежным способом доставки жалобы, предотвращающим ее утерю. Примеры утери жалоб и заявлений участников уголовного судопроизводства, находящихся под стражей, не являются единичными и были не раз предметом рассмотрения ЕСПЧ [10].

В-четвертых, передача жалобы через адвоката-защитника позволяет использовать более выразительные средства доведения ее до нужного адресата. Ведь адвокат-защитник имеет возможность на личном приеме передать жалобу и изложить ее содержание конкретному компетентному лицу, которое, по мнению адвоката-защитника и его доверителя, может принять меры к ее квалифицированному и объективному разрешению.

В связи со сказанным полагаем необходимым дополнить ст. 126 УПК РФ частью второй следующего содержания: *«2. Подозреваемый, обвиняемый, содержащиеся под стражей, могут направлять прокурору или в суд адресованные им жалобы через своего защитника из числа адвокатов.»*

Предоставление участникам уголовного судопроизводства, содержащимся под стражей и в местах лишения свободы, возможности отправлять свои жалобы через адвоката-защитника должно обязательно дополняться гарантиями от утечки через таких адвокатов не подлежащей распространению информации, исходящей от лиц, содержащихся под стражей. В настоящее время такие гарантии содержатся в Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений (далее — Правило). Так, согласно п. 58 указанных Правил переписка осужденного с защитником или иным лицом, оказывающим юридическую помощь на законных основаниях, «цензуре не подлежит, за исключением случаев, если администрация ИУ располагает достоверными данными о том, что содержащиеся в переписке сведения направлены на инициирование, планирование или организацию преступления либо вовлечение в его совершение других лиц. В этих случаях провер-

ка писем, почтовых карточек, телеграфных и иных сообщений осуществляется по мотивированному постановлению начальника ИУ или его заместителя» [11].

На наш взгляд, указанное требование, ввиду того что оно затрагивает наиболее важные права лиц, содержащихся под стражей и в местах лишения свободы, должно содержаться не в подзаконном акте, а в федеральном законодательстве. А контроль указанной переписки целесообразно было бы осуществлять по судебному решению. По крайней мере, это способствовало бы обеспечению таких фундаментальных прав, содержащихся под стражей и в местах лишения свободы, как право на защиту и право на уважение чести и достоинства личности.

В связи с этим предлагаем предусмотреть в ч. 2 ст. 29 УПК РФ пункт 8.1. следующего содержания: *«8.1) о разрешении администрации исправительного учреждения на контроль переписки осужденного с защитником или иным лицом, оказывающим юридическую помощь, в случаях, когда имеются достоверные данные о том, что содержащиеся в переписке сведения направлены на инициирование, планирование или организацию преступления либо вовлечение в его совершение других лиц;»*.

Кроме того, аналогичные дополнения необходимо включить в ст. 8 «Адвокатская тайна» Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ [12] в виде пункта 4 следующего содержания: *«4. Суд правомочен дать разрешение администрации исправительного учреждения на контроль переписки осужденного с защитником или иным лицом, оказывающим юридическую помощь, в случаях когда имеются достоверные данные о том, что содержащиеся в переписке сведения направлены на инициирование, планирование или организацию преступления либо вовлечение в его совершение других лиц.»*

Надеемся, что предлагаемые нами изменения в российское уголовно-процессуальное законодательство, во-первых, будут способствовать усилению правообеспечительного механизма в целом, которому в литературе уделялось немало внимания [13; 14]. Во-вторых, реализация новелл, представленных в статье, укрепит систему обеспечения прав лиц, содержащихся под стражей.

1. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю. Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1186517/> (дата обращения: 09.03.2020).
[Вернуться к статье](#)

2. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2017 года [Электронный ресурс]. URL: <http://cdep.demo.service.sudrf.ru/?id/> (дата обращения: 09.02.2020). [Вернуться к статье](#)
3. Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Ю. Я. Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания РФ за 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1186517/> (дата обращения: 10.03.2020). [Вернуться к статье](#)
4. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: http://ombudsmanrf.org/www/upload/files/docs/appeals/doc_2016_medium.pdf/ (дата обращения: 09.02.2020). [Вернуться к статье](#)
5. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: http://ombudsmanrf.org/www/upload/files/docs/appeals/doc_2017_medium.pdf/ (дата обращения: 07.03.2020). [Вернуться к статье](#)
6. Постановление ЕСПЧ от 10.01.2012 «Ананьев и другие против России» (жалоба № 42525/07, 60800/08) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=291685#0204655441379749/> (дата обращения: 10.03.2020). [Вернуться к статье](#)
7. Постановление ЕСПЧ от 22.10.2015 «Любушкин против Российской Федерации» (жалоба № 6277/06) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=477961#06576686765970012/> (дата обращения: 10.03.2020). [Вернуться к статье](#)
8. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части уточнения полномочий начальника органа дознания и дознавателя [Электронный ресурс] : Федер. закон, 30 дек. 2015 г., № 440-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191497/ (дата обращения: 10.03.2020). [Вернуться к статье](#)
9. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений [Электронный ресурс] : Федер. закон, 30 июля 1995 г., № 103-ФЗ. URL: <https://base.garant.ru/1305540/> (дата обращения: 10.03.2020). [Вернуться к статье](#)
10. Постановление ЕСПЧ от 14.01.2010 «Шугаев против Российской Федерации» (жалоба № 11020/03) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=156811#06536373195874567/> (дата обращения: 10.03.2020). [Вернуться к статье](#)
11. Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 27.02.2020). [Вернуться к статье](#)
12. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : Федер. закон, 31 мая 2002 г., № 63-ФЗ : в ред. от 29.07.2017 г. // Собрание законодательства РФ. 10.06.2002. № 23. Ст. 2102. [Вернуться к статье](#)
13. Щерба С. П., Зайцев О. А. Охрана прав потерпевших и свидетелей по уголовным делам. М. : Спарк, 1996. 123 с. [Вернуться к статье](#)
14. Насонов А. А. Субъекты ведомственного контроля и их роль в обеспечении подозреваемому и обвиняемому права на защиту // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений» : сб. ст. / Воронеж. ин-т МВД России. Воронеж, 2013. С. 51–56. [Вернуться к статье](#)